

Цинь Саньюй застыла на месте. Длинные, белоснежные ноги женщины, а уж тем более её, как женщины, — даже ей немного поплохело от увиденного. Но, в конце концов, Лу Лянчэн был мужчиной в расцвете сил, а после стольких лет воздержания, — "Генерал Лу, извините, я просто положила папку сюда, а вы продолжайте". Она дважды перевела взгляд на фигуру женщины, а потом, вздохнув, подумала: "Ну, повезло же Лу Лянчэну с этой персиковой красавицей!". Когда она вышла, чтобы обсудить дело, то столкнулась с такой... с такой... соблазнительницей! Лицо Лу Лянчэна потемнело, а грудь на мгновение сжалась. Эти двое ведь все-таки были женаты. Цинь Саньюй не отреагировала, когда он вышел и оттолкнул женщину. — "Собственный вес". Женщина усмехнулась, прекрасно понимая, что её используют, и, склонившись к Лу Лянчэну, прошептала: — "Мистер Лу, кажется, ваша маленькая жена не очень вас любит. Зачем же вы держите свое тело, как нефрит, для неё?" Лу Лянчэн молчал. Он всегда знал, что Цинь Санью не любит его. Даже будучи женатыми, они оба рассматривали брачный контракт как сделку. В конце концов, Лу Лянчэн мог использовать брак, чтобы заключить выгодную сделку. — "Подпиши". Он положил документ перед женщиной, лицо его было безразлично. — "Чжун Лу действительно безжалостен". Женщина вздохнула и поставила свою подпись. Компания должна была быть куплена Тяньчэном. Она потратила столько сил, чтобы договориться о встрече с Лу Лянчэном, и просто хотела поговорить с ним, а потом использовать свой план "красоты". Но мужчина был неприступен, и только когда зазвонил телефон, она поспешно вытолкнула его. Её использовали. — "Мистер Лу, не будьте так жестоки. Если вам нужно, приходите ко мне в любое время". Сказав это, она встала, поправила волосы и очаровательно вышла. Открыв дверь, она увидела Цинь Санью, которая ждала снаружи, с приподнятыми бровями. Девушка была действительно красива, глаза её были чистыми, но по сравнению с этой женщиной, в плане сексуальности, ей было не сравниться. Она надела высокие каблуки и, с лёгкой улыбкой, ушла. Цинь Санью некоторое время молча смотрела ей вслед, а потом вдруг опустила взгляд на свою грудь, будто чувствуя себя неловко. Подняв глаза, она увидела, что Лу Лянчэн вышел, и, по-видимому, она уже несколько минут стояла на месте. Она быстро поздоровалась: — "Муж, ты все уладил. Действительно тяжелая работа". Она нарочно использовала эту идиому, изображая невинность. Лу Лянчэн даже не понял, что она насмехается над ним, и сказал на ходу: — "Если бы я не сопровождал этих богатых женщин, где бы, по-твоему, взялась эта вилла?" Ноги Цинь Санью подкосились, и она едва не упала. Она вздохнула: "Оказывается, даже Лу Лянчэн готов продать свое тело". Они шли рядом. — "Муж, ты не плохой. Ты терпишь унижения столько лет. Я наконец поняла, как тебе тяжело". Шаги Лу Лянчэна остановились. Сев в машину, он прислонился головой к стеклу и, несмотря на холод, старался успокоить гнев. — "Там, где тяжело, я чрезвычайно счастлив". Эта фраза едва не вылетела у него из зубов, и даже Мо Юй, сидевший за рулем, почувствовал, что кондиционер в машине работает на полную мощность. Цинь Санью этого не замечала. Она думала о той красивой женщине. Какая же она потрясающая! Она решила, что Лу Лянчэн должен быть счастлив. Она быстро накинула на него пальто, но у неё была своя маленькая хитрость. "Эти женщины, они, конечно, хорошенькие и красивые, но они никогда не заменят место моей бабушки Лу. — "Муженек, хоть я и не против, если ты там, ты должен быть как цыпленок, но тебе не нужно покупать всю птицеферму. Понимаешь? Эти женщины слишком честолубивы. Приди ко мне и будь послушным". Лу Лянчэн усмехнулся её словам и медленно оттолкнул её, не сказав ни слова. Он боялся, что не сможет удержаться и не ущипнет её. Цинь Саньюй поняла, что он её игнорирует, а лезть к нему и прижиматься к его холодной спине было нехорошо, поэтому она села рядом. Вернувшись на виллу, Лу Лянчэн повесил пальто на вешалку рядом с собой, взял чашку кофе и поднялся вверх. Цинь Саньюй чувствовала, что он сердится, но не понимала почему. — "Непонятно". Она пробормотала и села на диван, пиная Нобиту, а сама села рядом. — "Я сам вышел, чтобы съесть его, и теперь у меня такое отношение. Конечно, все богатые дяди". Ей было немного не по себе, немного обидно и угрюмо. — "Проклятый город Люлян!". Она выругалась и пошла вверх, задрапировав ноги. Она бы не стала разговаривать с ним, если бы не слушала других. С этого момента они больше не

будут разговаривать друг с другом. Поэтому на следующий день она начала завтракать, опустив голову, словно желая уткнуться лицом в миску и не видеть перед собой этого вонючего человека. — "Что с тобой случилось?" Лу Лянчэн нахмурился и спросил её, но Цинь Саньюй, словно не слыша, сунула в рот кусок хлеба и вышла, выпив два глотка молока. — "Стой!". — сказал Лу Лянчэн так внезапно, что его голос стал холодным. Шаги Цинь Саньюй остановились, условная рефлексия прекратилась, и после того, как она отреагировала, она начала чувствовать раздражение и шагнула вперед. — "Какой у тебя характер?" Лу Лянчэн потянул её за собой, что случилось с этим человеком ранним утром? Цинь Саньюй хотела стряхнуть его руку, но мужчина был слишком сильным, она могла только обернуться и посмотреть на него вонючим взглядом. — "После того, как мой муж ушел воровать еду, он все еще выходил из себя, когда возвращался. Ты сказал, что я должна быть подавлена". Когда Лу Лянчэн услышал её слова, он тихонько пощекотал губы. На самом деле, она все ещё заботилась о нём. Со слабым гудением улыбка в его глазах постепенно угасла, как кусочек сахара, постепенно тающий в воде. Он надел пальто, и они вдвоем пошли к машине. Странно, но после того, как он вышел из себя, настроение Лу Лянчэна казалось действительно... хорошим. Думая о неспособности этого человека быть дрожащим, его отвратительное тело начало покрываться мурашками, вкус Лу Лянчэна был таким тяжелым. Машина проехала весь путь до компании, и они оба вышли из машины. Она не осмелилась пойти в офис на верхнем этаже вместе с Лу Лянчэном. Все видели её смущение. Если бы она знала, что имеет дело с Лу Лянчэном, ей пришлось бы убивать их одного за другим. Каждый раз, спускаясь в вестибюль, она вынуждена была прощаться с Лу Лянчэном, садиться в следующий лифт и подниматься на верхний этаж, где располагался ее офис. Он же, будто смирившись с её капризом, позволял ей метаться. Цинь Саньюй, достигнув вершины небоскреба, снова столкнулась с всеобщим вниманием. Каждый раз, когда это происходило, она вздыхала, ощущая на себе взгляды, и медленно шла к своему рабочему месту. В руках она сжимала письмо, розоватый оттенок которого вызывал дрожь в ее теле. Она с трудом сглотнула, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями...